

Магическая сущность музыкальных инструментов коренных народов Сахалина

Наталья Александровна Мамчева

(Сахалинский колледж искусств: Российская Федерация,
693000, г. Южно-Сахалинск, ул. Чехова, д. 6)

Аннотация. В статье рассматриваются музыкальные инструменты коренных малочисленных народов Сахалина — нивхов, ороков/уйльта, айнов — выявляется магическая сущность инструментов. Ядро музыкальной культуры аборигенов Сахалина относится к древнему пласту. Музыкальные инструменты в архаической культуре были одним из основных способов проникновения за грань реального мира. Звуковые инструменты в обрядовой культуре сахалинских народов рассматриваются гораздо шире, чем просто музыкальные: бубен придавал шаману магическую силу, шаманский пояс и погремушки защищали от злых духов, музыкальное бревно олицетворяло тело медведя — горного человека. Многие инструменты имели зооморфные или антропоморфные черты. В некоторых случаях музыкальный инструмент служил для сокрытия голоса человека, особенно плача. Это демонстрируют и нивхские тростниковые дудочки, и однострунный смычковый инструмент, и звуковое бревно, и травяные трубы. Все обрядовые инструменты и создаваемая с их помощью музыка служили для осуществления связи с иными сферами мироздания.

В данной статье вводятся в научный оборот новые факты о музыкальных инструментах аборигенов Сахалина. В центре внимания находятся многие закономерности использования обрядового и внеобрядового инструментария, которые до сих пор не рассматривались в отечественной и зарубежной литературе. Статья представляет большой интерес для музыковедов, фольклористов, этнографов, а также для всех, интересующихся культурой коренных народов Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: музыкальные инструменты, магическая сущность, Сахалин, коренные народы.

Дата поступления статьи: 11 января 2023 г.

Дата публикации: 25 марта 2023 г.

Для цитирования: Мамчева Н. А. Магическая сущность музыкальных инструментов коренных народов Сахалина // Традиционная культура. 2023. Т. 24. № 1. С. 45–52.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.1.004>

Музыкальная культура коренных малочисленных жителей Сахалина — нивхов, ороков/уйльта, айнов отличается архаичностью, ее корни уходят в эпоху неолита. Музыкальные инструменты коренных жителей Сахалина очень разнообразны, они относятся к различным структурным группам — идиофонам,

мембранофонам, хордофонам, аэрофонам. Музыка аборигенов Сахалина тесно связана с мифологическим мировоззрением, что наиболее отчетливо проявляется в обрядовых жанрах. К ритуальным инструментам относятся инструменты медвежьего праздника (звуковое бревно, ручные погремушки), шаманского

обряда (бубен, колотушка, пояс с погремушками). Разнообразны варганы — металлический дугообразный, деревянный и латунный пластинчатый, травяной. К аэрофонам относятся свистки из кости, тростника, трубы из ствола травы, вихревые аэрофоны. Кроме этого, встречается однострунный смычковый инструмент нивхов и пятиструнный щипковый инструмент айнов и др. Они применяются в похоронном обряде, а также как инструменты, сопровождающие эпические сказания, и как инструменты с художественной функцией.

Музыкальные инструменты во многих случаях рассматриваются как сакральные объекты, что особенно актуально для обрядовой культуры. Они часто были зооморфными или антропоморфными и мыслились как живые существа.

Шаман проводил свой обряд с помощью духов-помощников. Их облик отражался и в форме инструментов. На конце рукоятки шаманской колотушки вырезали голову духа — помощника шамана: голову змеи, ящерицы, гагары, медведя. Например, на конце деревянной рукоятки шаманской колотушки из фондов Российского этнографического музея вырезано символическое изображение двух зооморфных головок. Близничество у аборигенов Сахалина ассоциировалось с потусторонним миром. На рукоятке колотушки конца XIX в. из Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург) вырезана голова медведя, а на груди — изображение жабы и змеи — духов — помощников шамана (см. фото 1 на третьей обложке). В российских музеях сохранились шаманские бубны коренных жителей Сахалина, собранные в конце XIX — начале XX в. Их особенностью является использование рисунков и аппликации. На бубне из фондов РЭМ¹ на лицевой стороне в верхней широкой части имеется изображение мифологической птицы грома (по объяснению ороков/уйльта). Фигура вырезана из рыбьей кожи и окрашена в черный цвет. На шаманском бубне

из стойбища Мгачи (Северный Сахалин) изображения духов-помощников расположены на ремнях ручки бубна (см. фото 2 на третьей обложке)²: на верхнем ремне — ящерица, на нижнем — жаба. Их тела обернуты тканью и пришиты к ремням. На голове вырезаны глаза, лапы раскинуты в стороны — животные-духи как бы ползут вверх.

Нивхи считали, что шаманское пение и игра на бубне могли вылечить от любой болезни. В одном мифологическом повествовании говорится, что *«однажды шаманы, превратившись в орлов, стали сражаться. И в этой борьбе один шаман ранил стрелой другого шамана. Раненый шаман стал лечить себя: взял бубен и пел песни три ночи. После этого он вытащил из живота костяной наконечник стрелы, которой его ранили, и так вылечился»* (Зап. от Татьяны Улита, 1916 г.р. (урожд. с. Потово), с. Чир-Унвд, Тымовский р-н, Сахалинская обл. Соб. Н.А. Мамчева. 2005 г.) [ПМА 3].

Нивхи ощущали присутствие духов с помощью звуков. Об этом свидетельствуют нивхские поверья, связанные с шаманским бубном. Л. Я. Штернберг писал: *«Между Хэзь и Чильми — утес в виде изолированного каменного столба. Раньше тут слышно было, как хозяин утеса бил в бубен»* [Штернберг 1933, 319].

По представлениям сахалинских народов колотушка и бубен в процессе камлания могли легко трансформироваться в нечто иное, выходя за рамки музыкального инструмента. Упоминание об этом встречается в айнской легенде, записанной в январе 1903 г. В ней повествуется о противостоянии шамана со злым духом (дьяволом³), о том, что во время камлания из конца шаманской колотушки выползла змея. *«Эта змея упала на пол. Потом шаман взял эту змею и ударил ею по бубну. Та змея подала голос: пусс, так сделала она. Открыв рот, она подала голос. Вследствие чего глаза того дьявола высунулись и изумленно уставились, не мигая, пристально. И затем из отверстия в крыше вышел богом посланный меч, опустился*

¹ Сахалин, ст. Пильтун, Пильтунский залив. Соб. В. Н. Васильев. 1910 г. [РЭМ. Колл. 2079–2а].

² Сахалин, ст. Мгачи. Соб. В. Н. Васильев. 1911 г. [РЭМ. Колл. 8761–10709].

³ Пилсудский Б. О., записавший айнскую легенду, использовал слово «дьявол», являющееся принадлежностью христианского богословия. Однако оно не встречается в айнской мифологии. В данном случае «дьявол» служит синонимом типичного для айнов выражения «злой дух».

на шею того дьявола и перерубил ему шею» [Пилсудский 1994, 89]. Этот текст показывает, как в представлениях айнов дух — помощник шамана, воплощенный в колотушке, обретает реальную форму и помогает шаману победить злого духа.

Шаманские инструменты и создаваемая с их помощью музыка служили для осуществления ритуальной коммуникации с иными сферами мироздания. В мифологическом повествовании об айнской шаманке Кугимам, жившей раньше в нивхском стойбище Выхско, образ шаманки создается так: «Её не видно, она не поёт. Только слышно бубен и колотушку. Слышно, как она бьёт в бубен. Она сверху летает, отгоняет злых духов, лечит людей. Она сначала сверху бьёт, потом вниз — вниз — вниз — вниз, всё ниже. Потом под землю: вниз — вниз, и далеко под землю: вниз — вниз, далеко-далеко и нет, закончила. <...> Многие слышат Кугимам. Когда мужчины охотились на нерпу, они слышали, как наверху над скалами кто-то играет на бубне. Только не видать» (Зап. от Татьяны Улита, 1916 г.р. (урож. с. Потово), с. Чир-Унвд, Тымовский р-н, Сахалинская обл. Соб. Н.А. Мамчева. 2000 г.) [ПМА 1]. Она возвещает о своем присутствии только посредством ритмичных звуков бубна.

Иногда нивхи вырезали зооморфное изображение на конце грифа однострунного смычкового инструмента *тынрын*. Данный инструмент является уникальным по способу звукоизвлечения. У него всего одна струна, однако при игре возникает сольное двух- и даже трехголосие. Это связано с тем, что, помимо основного резонатора, на грифе вырезался желоб и, кроме того, исполнитель использовал свой рот как дополнительный резонатор, в процессе игры прикасался к струне языком. Такое устройство инструмента и способ игры встречаются только у сахалинских нивхов. Нивхский *тынрын* использовали в похоронном обряде и при исполнении эпических сказаний.

Звучание нивхского струнного смычкового инструмента *тынрын* и айнского струнного щипкового инструмента *тонкори* по представлениям коренных народов выполняло магическую функцию. Айны считали, что духи, вызывающие болезни, например эпидемию оспы, не любят звуки *тонкори*, что игра на нем

На *тонкори* играет сахалинская айнка Нисихира Умэ

Sakhalin Ainu Nishihira Ume plays a *tonkori*

«усыпляет агрессивных животных, отгоняет дурные болезни и злых духов» [Арутюнов, Щебенков 1992, 119]. Сахалинская исполнительница на *тонкори* Нисихира Умэ говорила, что во время эпидемии болезни надо было играть на инструменте, однажды она играла на нем целую ночь [Tonkori-о 2006, 89]. Айны играли на *тонкори* в случае какого-то несчастья или болезни, чтобы вызывать магические силы, которые помогут преодолеть это.

Существуют различные предания о чудодейственной силе музыкального инструмента, например, о том, как *тонкори* усыпил врагов: «Однажды во время войны враги окружали дом старосты деревни. Его жена сказала: “Я решу эту проблему игрой на *тонкори*” и стала играть на инструменте. Враги хотели стрелять из лука с крыши, но не могли стрелять, так как у них закончились силы и они уснули. Так звуки *тонкори* спасли деревню от врагов. В том случае, если рыбаки выходили на лодке в море и был сильный ветер, шторм, тогда кто-нибудь в деревне играл на *тонкори*, и море успокаивалось» [Там же, 89]. Иногда на инструменте играли для детей, чтобы те засыпали. В этом ощущаются отголоски легенд о чудодейственной способности

инструмента усыплять людей. Такая колыбельная песня с аккомпанементом *тонкори* записана от сахалинских айнов. Нивхи на струнном смычковом инструменте *тынры* также исполняли колыбельные песни для детей.

У коренных жителей острова существует несколько видов варгана. Дугообразный инструмент встречается у сахалинских нивхов, айнов и уйльта. У айнов Хоккайдо он отсутствует. Бытуют легенды о происхождении айнского металлического варгана (см. фото 3 на третьей обложке). Их краткое содержание следующее: «Человек услышал в горах странный звук. Он пошел искать, откуда доносится звук. Сидя у колодца, айнка играла на *канимуккур*. Мужчина напугал ее, и она прыгнула в колодец. Он забрал себе *канимуккур*. Во сне она пришла и сказала, что она божество — речной рак. Богиня была влюблена в *канимуккур*, она слишком пристрастилась к игре на нем и всё время посвящала этому, поэтому родители отказались от нее. Теперь она потеряла варган, так как человек взял его, и она сможет вернуться к родителям» [Batchelor 1901, 539]. В другой легенде говорится: «Однажды айн *Отасутункур* ловил сетью в реке и добыл речного рака, который принес на спине *канимуккур*. *Отасутункур* ловил в открытом море и добыл в сети большого королевского краба, который, в свою очередь, принес на спине *сямисэн*. Так *канимуккур* и *сямисэн* попали к айнам» [Там же]. В обеих легендах происхождение металлического варгана связывается с речным раком, который в мифологии айнов является речным божеством, называемым *Хоро-карийэн камуй*, т.е. ‘божество, которое ходит в обратном направлении’.

Основным инструментом медвежьего праздника нивхов является звуковое бревно. Оно олицетворяло тело медведя: на его широком конце вырезали стилизованную медвежью голову, на которой намечали глаза, рот, уши. «Рот» обмазывали красным соком брусники — так «кормили» символическое животное — музыкальный

инструмент. При игре на обрядовых инструментах важна ориентация на стороны света. Музыкальное бревно устанавливали так, чтобы его «голова» глядела на восток, туда, где находился *горный мир*⁴, и куда «уходила» душа медведя. При игре бревно раскачивалось. Если оно двигалось по направлению восток — запад, это считалось хорошим признаком и означало, что горный человек-дух (медведь), возвращаясь домой, идет в правильном направлении — в сторону горного мира. Если же оно раскачивалось по направлению юг — север, то это означало, что он идет неправильной дорогой, значит, что-то в обряде было нарушено.

В строении музыкальных инструментов прослеживается символика чисел. У нивхов число «три» символизировало мужское начало, а число «четыре» — женское. На «шею» сакрального животного (музыкального бревна) и на елочки-стойки, к которым оно крепилось во время медвежьего праздника, вешали священные стружки *инау*. Их количество кодировало пол животного: 4 — для самки, 3 — для самца. Стружки всегда служили посредниками между мирами и своим присутствием подчеркивали магическую функцию музыкального инструмента.

У айнов, как и у нивхов, существовало звуковое бревно, но они применяли его не во время медвежьего праздника, а в магических ритуалах в период солнечного затмения. Когда, по верованиям айнов, солнце «умирало», они произносили специальное заклинание, сопровождая его ударами по бревну. На картине из работы японского путешественника XIX в. Matsuura Takeshiro “Ezo kunmoozui” изображена магическая акция, которую айны проводили во время солнечного затмения: группа мужчин-айнов ударяли одной или двумя палками по бревну, лежащему на земле (см. третью обложку). В это время они кричали: «*Камуй чуках хоой эрай на хоой!*» (Бог солнца, хоой, ты умираешь, хоой!) Иногда они восклицали: «*Эрай наа, хоойя, яйнуба, хой!*» (Умирающее солнце,

⁴ В нивхской мифологии параллельно с земным миром, в котором живут люди — *нивхгун*, существует горный/таежный мир. В нем живут горные люди — *пал нивхгун* (по-нивхски *пал* — горы, тайга, *нивхгун* — люди). Племя горных людей покровительствует нивхам и находится в родстве с ними. Они приходят к людям в облике медведей, поэтому медведь считается одним из главных тотемных животных нивхов. По традиционным верованиям контакт с горным миром и его обитателями происходит во время медвежьего праздника.

снова оживи!) При этом они били прочными палочками по бревну [Tanimoto 2000, 321]. По представлениям айнов в это время огромный злой червь пожирал солнце, и люди обращались к богу солнца с этими словами для того, чтобы умирающее солнце вернулось оживленным. Ритмичные удары по дереву служили для установления связи с сакральным миром.

Одним из обрядовых инструментов сахалинских аборигенов являются ручные погремушки. Нивхи танцевали с ними во время медвежьего праздника, держа их в руках, то встряхивая, то производя ими различные плавные движения. Нивхское название погремушек *коргор* близко глаголу *коргюдь*, обозначающему шуршание, шелест, а также слову *коркр* 'горло зверей'. Это, с одной стороны, связано с их происхождения, так как первоначально они изготавливались из горла птицы, с другой — указывает на функцию инструмента как 'говорящего, издающего звуки'. Таким образом, обрядовые погремушки служили своеобразным проводником, помощником в общении с миром духов. Ороки/уйльта использовали погремушки во время шаманского камлания, заменяя ими бубен. О древности этого инструмента свидетельствует следующий факт. На территории Поронайского района Сахалинской области археологи нашли фрагмент керамического сосуда, возраст которого примерно 1000 лет. На нем отчетливо видны изображения двух женщин, танцующих с погремушками (см. фото 4 на третьей обложке). Аналогичного вида погремушки используются коренными жителями Сахалина и в настоящее время. Изображение музыкального инструмента на древнем сосуде свидетельствует о его особой роли в культуре архаического общества.

Аборигены Сахалина верили в то, что музыка может повлиять на природные стихии. Например, ветер можно было вызвать с помощью определенного звука. Для этого служил вихревой аэрофон, который раньше у нивхов, уйльта и айнов имел магическое значение. У уйльта вихревой аэрофон *хырелку* представляет собой двухлопастный вентилятор-пропеллер. Один такой экземпляр хранится в фондах РЭМ⁵. Вытянутая пластинка посередине прихвачена шнурками из сухожилий животных,

снабженными двумя деревянными ручками. При вращении жужжалки рассекался воздух и образовывался резкий звук, символизирующий ветер. Веру в магическую роль звучания вихревого аэрофона подтверждают сведения из дневниковых записей Е. А. Крейновича: «Старик всегда начинал сердиться, когда дети начинали играть этой игрушкой, и говорил, чтобы они перестали, иначе ветер будет. Когда он такую игрушку находил, он всегда бросал ее в огонь» [Крейнович 1926, 29].

В некоторых случаях музыкальный инструмент служил для сокрытия голоса человека. Это демонстрируют и тростниковые дудочки *невриш*, и струнно-смычковый *тынырын*, и звуковое бревно, и трубы *кални*. С помощью *кални* женщины «вызывали» заблудившихся в тумане рыбаков. Если мужчины уходили на рыбалку в море, а в это время опускался туман, рыбаки могли заблудиться. Тогда женщины выходили на берег моря, направляли в сторону моря трубы и начинали громко петь-дудеть. Таким образом, *кални* служили «звуковым маяком».

Часто в мифологических повествованиях говорится о том, что тот или иной инструмент сделан для замены человеческого голоса, обычно для имитации плача. В фольклорных записях Б. О. Пилсудского встречаем: «Когда у меня от рыданий заболит горло, я вырежу себе тростниковую дудочку и начну на ней играть. Слушайте мои печальные песни» [Пилсудский 1990, 96].

Однострунный смычковый *тынырын* использовали в похоронном обряде. В то время, когда ночью покойник находился в доме, родственники сидели возле него и горевали. По верованиям нивхов, плач мог привлечь в жилище духов, поэтому голос плачущего человека заменяла игра на *тынырыне*. Е. А. Крейнович писал: «В жилище, где умерший есть, <...> и днем, и ночью не спят. Ночью <...>, если кто-нибудь может играть на музыкальном инструменте (*тынырын*), играет» [Крейнович 1973, 367].

Об этом же говорится в мифе о возникновении *тынырына*: мать, потерявшая свой голос от криков-зовов, вырвала свои голосовые связки и сделала из них струну для *тынырына*, на котором тут же зазвучала ее песнь-мольба. Подобные мифологические

⁵ Сахалин, Набильский залив. Соб. В. Н. Васильев. 1910 г. [РЭМ. Колл. 2011–224].

тексты, предания встречаются у многих коренных народов Дальнего Востока, в них речь идет о струнных смычковых, духовых инструментах или варганах.

У айнов магическую функцию выполнял духовой инструмент — труба *коса*. Название *коса* связано с магическим дыханием *хусса*. В словаре Дж. Бэтчелора *хусса* переводится так: «Дуть на больных как заклинание, отгоняющее болезнь» [Batchelor 1905, 160]. Перед боем айны жевали листья и корень растения *коса*, которое, по их мнению, помогало бороться со злыми духами, а затем выдыхали — выталкивали из глубины горла дыхание. В древних легендах говорится о магическом тумане *коса*. Древние айны использовали инструмент вроде рога, с помощью которого создавали туман. Они приводили отряд преследующих их японских бойцов в беспорядок тем, что выдыхали изо рта туман, называемый *коса*, и скрывались в нем. Японские воины оказывались в тумане, теряли ориентацию и не могли захватить айнов.

Аборигены Сахалина считали, что звук и шум наравне с огнем и дымом выполняли функцию оберега. Все погремушки — это ударные инструменты, создающие шумовые звуки без определенной высоты. Например, шаманский пояс состоял из металлических полых подвесок-погремушек, к концам которых подвешивались фигурки духов-помощников. При движении шамана подвески создавали шум, который отпугивал злых духов. Небольшие бронзовые и медные

подвески-погремушки *ват* на женской и детской одежде также играли роль оберега. При движении они ударялись друг о друга, мелодично побрякивая. Они являлись обязательным атрибутом обрядовой одежды. На правой поле халата, которая находилась под левой полкой, пришивалось всего несколько подвесок, скрытых от постороннего взгляда. Они выполняли особую знаковую функцию: их количество указывало на мужчин-родственников, по разным сведениям — братьев женщины, сыновей, мужей (Зап. от Татьяны Улита, 1916 г.р. (урож. с. Потово), с. Чир-Унвд, Тымовский р-н, Сахалинская обл. Соб. Н. А. Мамчева. 2003 г.) [ПМА 2]. На самом краю правой полы находилась лишь одна подвеска. Ее нивхское название *песавк ват* (сторож, охранник) подчеркивает защитную функцию, которую она выполняла.

Итак, в комплексе разнообразных действий коренных малочисленных народов Сахалина, направленных на установление контактов с иными сферами мироздания, музыкальные инструменты играли одну из главных ролей, являясь магическими посредниками. По-видимому, именно сакральная функция музыкальной речи обусловила ее каноничность и консервацию ее специфических черт. Благодаря этому до наших дней дошли многие реликтовые формы. Понимание магического значения музыкальных инструментов сохранилось у носителей традиции вплоть до начала XXI в.

Источники и материалы

Крейнович 1926 — Крейнович Е. А. Дневник (Сахалин, 1926–1927 гг.). Рукопись. Сахалинский областной краеведческий музей. КП № 6473–122.

МАЭ — Фонды Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург.

ПМА — Полевые материалы автора (Натали Александровны Мамчевой).

РЭМ — Фонды Российского этнографического музея, г. Санкт-Петербург.

Штернберг 1933 — Штернберг Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск: Дальгиз, 1933.

Batchelor 1901 — Batchelor J. The Ainu and Their Folk-Lore. London: Religious Tract Society, 1901. URL: <https://archive.org/stream/ainutheirfolklor00batcrich#page/n639/mode/2up> (дата обращения: 20.06.2018).

Batchelor 1905 — Batchelor J. An Ainu-English-Japanese Dictionary. Tokyo: Methodist Publishing House, 1905.

Исследования

Арутюнов, Шебеньков 1992 — Арутюнов С. А., Шебеньков В. Г. Древнейший народ Японии. Судьбы племени айнов. М.: Наука, 1992.

Крейнович 1973 — Крейнович Е. А. Нивхгу. Загадочные обитатели Сахалина и Амура. М.: Наука, 1973.

Пилсудский 1990 — Пилсудский Б. О. Поэзия гиляков // Краеведческий бюллетень. 1990. № 1. С. 76–110.

Пилсудский 1994 — Пилсудский Б. О. Материалы по изучению айнского языка и фольклора // Краеведческий бюллетень. 1994. № 2. С. 80–104.

Tanimoto 2000 — Tanimoto K. Ainu-e o kiku. Bunkateki henyou no ongaku minzoku shi (Слу-

шаем айские картины: слушаем айскую музыку, реконструированную на основе старых картин. Музыкальная этнография культурной трансформации). Sapporo: Hokkaido Daigaku Toshokankokai, 2000. На яп. яз.

Tonkori-o 2006 — Tonkori-o chuushin-tosita Nishihira Ume-no denshoo oyobi tonkori-no

Sougouteki kenkyuu (Комплексное исследование инструмента тонкори и легенды о тонкори, переданные Нисихира Умэ) / Henshuu hakkou: Zaidan houjin Ainu Minzoku Hakubutsukan (Ред. и публ.: Этнографический музей айнов). Shiraoi, 2006. На яп. яз.

© Н. А. Мамчева, 2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мамчева Н. А. <https://orcid.org/0000-0002-5775-8598>

Кандидат искусствоведения, преподаватель Сахалинского колледжа искусств: Российская Федерация, 693000, г. Южно-Сахалинск, ул. Чехова, д. 6; тел.: +7 (4242) 43-42-88; e-mail: mamcheva@mail.ru

The Magical Character of the Musical Instruments of the Indigenous Peoples of Sakhalin

Natalya A. Mamcheva

(Sakhalin College of Arts:

6, Chekhov str., Yuzhno-Sakhalinsk, 693000, Russian Federation)

Summary. This article discusses the musical instruments of the indigenous peoples of Sakhalin — the Nivkhs, Oroks/Uilts, and Ainu, and reveals their magical character. The core of the musical culture of the natives of Sakhalin belongs to its ancient substratum. Musical instruments in archaic culture performed a sacred function and were one of the main ways to penetrate beyond the real world. Sound-producing instruments in the ritual culture of the Sakhalin peoples were considered much more than just “musical”: a tambourine gave the shaman magical powers, a shaman’s belt and rattles protected him from evil spirits, a musical log that personified the body of a bear (a mountain man). Many instruments had zoomorphic or anthropomorphic features. In some cases, the musical instrument served to hide a person’s voice, especially when crying. This is demonstrated by Nivkh reed pipes, a single string bowed instrument, the sound log, and grass pipes. All of the ritual instruments and the music created with their help served to communicate with other areas of the universe.

This article introduces new facts about the musical instruments of Sakhalin natives into scientific circulation. The focus is on many characteristics in the use of ritual and non-ritual tool, which have not yet been considered in domestic or foreign scholarship. The article is of interest to musicologists, folklorists, ethnographers, as well as to everyone concerned with the culture of the indigenous peoples of Siberia and the Far East.

Key words: musical instruments, magic, Sakhalin, indigenous peoples.

Received: January 11, 2023.

Date of publication: March 25, 2023.

For citation: Mamcheva N. A. (2023) Magicheskaya sushchnost’ muzykal’nykh instrumentov korennykh narodov Sakhalina [The Magical Character of the Musical Instruments of the Indigenous Peoples of Sakhalin]. *Traditsionnaya kul’tura*. 2023. Vol. 24. No. 1. Pp. 45–52. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.1.004>

References

Arutyunov S. A., Shchebenkov V. G. (1992) Drevneishii narod Yaponii. Sud’by plemeni ainov [The Most Ancient People of Japan. The Fate of the Ainu Tribe]. Moscow: Nauka. In Russian.

Kreinovich E. A. (1973) Nivkhgu. Zagadochnye obitateli Sakhalina i Amura [Nivkhgu. The

Mysterious Inhabitants of Sakhalin and Amur]. Moscow: Nauka. In Russian.

Pilsudskii B. O. (1990) Poeziya gilyakov [Gilyak Poetry]. *Kraevedcheskii byulleten’* [Local History Bulletin]. 1990. No. 1. Pp. 76–110. In Russian.

Pilsudskii B. O. (1994) Materialy po izucheniyu ainskogo yazyka i fol’klora [Materials for the

Study of the Ainu Language and Folklore]. *Kraevedcheskii byulleten'* [Local History Bulletin]. 1994. No. 2. Pp. 80–104. In Russian.

Tanimoto K. (2000) *Ainu-e o kiku*. Bunkateki henyō no ongaku minzoku shi [Listening to Ainu Paintings: Listening to Ainu Music Reconstructed on the Basis of Old Paintings. Musical Ethnography of Cultural Transformation]. Sapporo: Hokkaidō Daigaku Toshō Kankōkai. In Japanese.

Tonkori-o chuushin-tosita Nishihira Ume-no denshō oyobi tonkori-no Sougouteki kenkyū (2006) [A Comprehensive Study of the Tonkori Instrument and the Legends of Tonkori Transmitted by Nishihira Ume]. Ed. and publ. by Ainu Minzoku Hakubutsukan. Shiraoi. In Japanese.

© N. A. Mamcheva, 2023

ABOUT THE AUTHOR

Natalya A. Mamcheva <http://orcid.org/0000-0002-5775-8598>

E-mail: mamcheva@mail.ru

Tel.: +7 (4242) 43-42-88

6, Chekhov str., Yuzhno-Sakhalinsk, 693000, Russian Federation

PhD in Art, Teacher, Sakhalin College of Arts

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)